

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА
1992

Киселев В. И.
(Институт востоковедения АН СССР)

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА НА РУБЕЖЕ 80-90-х ГОДОВ

Культурные и религиозные связи России с Палестиной и роль последней в мировой истории с давних пор привлекали внимание ученых, писателей, религиозных и культурных деятелей многих стран Европы. «Ни одна страна, — писал, например, в начале XX века немецкий ученый Соден, — не пробуждает столько великих воспоминаний почти одинаковой яркости из всех эпох человеческой истории, начиная от ее младенчества... Подобно коралловому рифу, выступающему из глубин океана, Палестина время от времени постоянно выносится волнами истории на поверхность и привлекает к себе всеобщее внимание, чтобы затем опять, часто на долгое время, погрузиться в пучину забвения...»¹

Сегодня, на рубеже 80—90-х годов XX столетия, Палестина вновь находится в центре внимания мирового сообщества. Но, если во времена Содена в представлении большинства людей Палестина ассоциировалась со Святой Землей, с паломничеством к многочисленным и во многих отношениях уникальным памятникам материальной и духовной культуры древних народов, то в наши дни слово «Палестина» стало означать нечто большее, включать в себя новые аспекты. Один из этих аспектов — проблема самоопределения арабского народа Палестины.

Эта проблема занимает особое место в общей системе международных отношений, так как затрагивает интересы и судьбу целого народа², а в немалой степени и всего арабского мира. Она является узловым пунктом всего комплекса арабо-израильских противоречий, ключевой частью ближневосточной проблемы и тем самым неотделима от задачи сохранения мира на Ближнем Востоке и во всем мире. Имея в виду эту особенность палестинской проблемы, Арнольд Тойнби заметил в одной из своих работ: палестинская трагедия — это не локальная трагедия; это — трагедия всего мира, поскольку это — несправедливость, которая угрожает всему миру»³.

Впервые идея независимости и самоопределения арабского народа Палестины возникла еще в период подъема национально-освободительного движения в этой стране между первой и второй мировыми войнами и особенно после окончания второй мировой войны, когда начался неудержимый процесс деколонизации арабского мира.

В ходе этого процесса 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181, в которой намечались пути решения палестинской проблемы. В ней, в частности, содержалась рекомендация создать в Палестине после вывода с ее территории английских войск два независимых государства — арабское и еврейское при сохранении экономического союза между ними и выделении зоны Иерусалима в особую административную единицу с международным статусом⁴. В соответствии с резолюцией № 181 арабскому государству отводилась территория в 11,1 тыс. кв. км, то есть 43% от всей территории подмандатной Палестины, а еврейскому государству — 14,1 тыс. кв. км, то есть 56% палестинской территории⁵.

Однако эта основополагающая резолюция ООН, предусматривавшая практически все аспекты самоопределения как арабского народа Палестины, так и ишува (еврейской общины), и возможность их мирного развития в двух независимых государствах, не была осуществлена полностью. Было создано в ночь с 14 на 15 мая 1948 г. лишь еврейское государство, получившее название Израиль. Что же касается арабского государства, то по целому ряду причин оно так и не было образовано. Главная из этих причин заключалась в том, что в ходе начавшейся в день образования государства Израиль арабо-израильской войны территория Палестины была разделена между Израилем, захватившим 6,7 тыс. кв. км, то есть 60% всей площади, отведенной ООН для арабского государства, Иорданией, установившей контроль над Западным берегом реки Иордан, и Египтом, фактически занявшим сектор Газа⁶. Впоследствии во время агрессии Израиля против арабских стран в июне 1967 г. Западный берег с Восточной частью Иерусалима и сектор Газа были оккупированы Израилем и удерживаются им до сих пор на «правах военной добычи».

По мере расширения границ государства Израиль и строительства на оккупированных землях новых еврейских поселений происходили все большие изменения в демографической структуре Палестины и в самом ее облике. Многие арабские города и деревни исчезали, либо превращались в еврейские поселения, либо переименовывались. Так, например, деревня Дейр Ясин, почти все арабское население которой в ночь с 9 на 10 апреля 1948 г. было истреблено сионистскими боевиками из отрядов Иргун Цвай Леуми и Штерн, была переименована в поселение Монт-Нау; арабский город Яффа объединен с Тель-Авивом, город Лидда стал называться Лод. Само название страны — Палестина — было заменено на «Эрец Израэль», а слова Палестина и палестинец стали считаться в Израиле чуть ли не крамольными. В книгах, учебниках и на картах все изменялось, пересматривалось, фальсифицировалось с тем, чтобы вытравить из памяти людей историю и арабский характер Палестины. Все эти изменения дали повод некоторым авторам в Израиле и на Западе утверждать, будто Палестина и палестинский народ как национальная общность исчезли из политической реальности Ближнего Востока, что палестинцы, якобы отказавшись от своих прав в 1948 г., «растворились» или «ассимилировались» в приоткрывших их соседних арабских странах.

Однако такая точка зрения могла лишь дезориентировать мировое общественное мнение и увести от истины. Лишенные земли и своих родных очагов, столкнувшиеся с мучительной проблемой выживания в условиях изгнания и оккупации, палестинцы в своей основной массе в своем сознании никогда не отделяли себя от своей родины — Палестины. Никто из них не отождествлял себя с населением тех стран, которые временно стали для них убежищем. Они не хотели становиться ни сирийцами, ни ливанцами, ни египтянами. Даже дети палестинцев, родившиеся в изгнании, говорят: «Я — из Яффы», «Я — из Иерусалима», «Я — из Рамаллаха», выражая тем самым свою принадлежность к Палестине и свою национальную, палестинскую сущность⁷.

Со времени постигнутой в 1948 г. палестинский народ трагедии, связанной с изгнанием большинства палестинцев за пределы Палестины и утратой национальной территории, он никогда не прекращал сопротивления оккупации. Это движение сопротивления протекало в различных формах, оно знало подъемы и спады, успехи и поражения, вспышки экстремизма и абсолютизацию вооруженных методов борьбы на первых его этапах. Подробный анализ всех этапов ПДС выходит за рамки данного сообщения. Заметим лишь, что характерной чертой общей его эволюции, начиная с 70-х годов, было постепенное изживание многих иллюзий и ошибок, осознание реальностей жизни и необходимости учитывать все объективные факторы обстановки на Ближнем Востоке. Вот что пишет об этом процессе американский исследователь Х. Шараби: «В 1964 г. цель Организации освобождения Палестины, как

она была сформулирована в Национальной хартии (ст. 12, 13, 14), отражала положение палестинцев — их состояние агонии, заброшенности, отчаяния... Возникновение партизанского движения и превращение его в доминирующий фактор после войны 1967 г., вернувшее палестинцам уверенность в себе, привело к иной формулировке их политики. Теперь цель освобождения была выражена в новых, позитивных выражениях: создание свободного демократического общества в Палестине, состоящего из мусульман, христиан и евреев... Сколь недостижимой не представлялась бы сегодня (речь шла в 1980 г.) цель создания демократического государства, она дает первую подлинную возможность урегулирования на основе примерения двух групп населения, а не замену одной из них другой. С точки зрения социологии — равно как и политики — концепция демократического государства вызвала качественное изменение в мышлении палестинцев по поводу окончательного урегулирования, и с этого момента его основным содержанием стало «арабо-еврейское сосуществование»⁸.

Концепция мирного сосуществования арабов-палестинцев и евреев на земле Палестины в качестве исходного принципа политического урегулирования ближневосточного конфликта и самоопределения палестинского народа получила свое дальнейшее развитие в политике ООП на рубеже 80—90-х годов. При этом решающим фактором укрепления упомянутой тенденции стало такое совершенно новое явление в истории палестинского и всего арабского национально-освободительного движения, как интифада — массовое восстановление палестинского населения Западного берега и сектора Газа против режима оккупации. По определению самих палестинцев «интифада — это революция народа против ненавистной колониальной оккупации и как таковая она представляет собой процесс, а не одноразовое событие, влекущее за собой немедленный результат. Это — непрерывная война за независимость, цели которой необходимо рассматривать в долговременном плане»⁹. Главные цели интифады — прекращение оккупации, осуществление права палестинского народа на самоопределение и создание своего собственного независимого государства¹⁰. Выражая коренные чаяния всего палестинского народа и используя ненасильственные методы борьбы, интифада дала новый импульс к поиску практических путей в пользу всеохватывающего урегулирования арабо-израильского конфликта и палестинской проблемы¹¹.

Важнейшим политическим результатом интифады явилось принятие на XIX чрезвычайной сессии Национального совета Палестины 15 ноября 1988 г. Декларации независимости Государства Палестины на территории Западного берега и сектора Газа со столицей в Иерусалиме, а также решений, в которых ООП публично признала право на существование Израиля, резолюция Совета Безопасности ООН № 242 и № 338 и осудила терроризм во всех его формах. Все эти решения в совокупности легли в основу плана мира ООП, изложенного Я. Арафатом в его выступлении на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1988 г.¹² Интифада и решения XIX сессии НСП, а также мирные инициативы ООП открыли реальную перспективу обеспечения законных прав арабского народа Палестины в рамках собственного государства и созыва международной конференции по ближневосточному урегулированию.

В условиях новых политических реальностей, сложившихся на Ближнем Востоке под влиянием интифады, все большее значение для практических действий по созыву международной конференции приобретает организация палестино-израильского диалога. В последнее время идея такого диалога встречает поддержку не только со стороны ООП, арабских и европейских государств, но и значительного спектра миролюбивых сил в Израиле. И если эта тенденция получит дальнейшее развитие, то она может привести или, по крайней мере, способствовать постепенному изменению соотношения сил в Израиле в пользу мирных переговоров с ООП, к политическому урегулированию арабо-

израильского конфликта и палестинской проблемы на основе баланса интересов и принципов: «одна земля — два народа», «два народа — два государства». Такое решение, по нашему мнению, является, возможно, единственным выходом из затяжного конфликта, решением, которое отвечает моральным и политическим требованиям нашего времени и духу все более утверждающегося в международных отношениях нового политического мышления.

Л и т е р а т у р а

- ¹ Со ден Г. Палестина и ее история. Пер. с немецк. М., 1909 г., с. 1—3.
- ² По оценкам арабской печати общая численность палестинских арабов к началу 90-х годов составляла около 5 млн., из которых в границах Израиля — 650 тыс. (16% всего населения Израиля); 1,7 млн. на оккупированных Израилем палестинских землях Западного берега и сектора Газа; остальные — в Иордании, Сирии, Ливане, Кувейте, Йемене и других странах арабского мира.
- ³ Цит. по: The Question of Palestine. N. Y., 1979, p. 31.
- ⁴ Резолюции ГА ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. См. Сб. Палестинская проблема. Документы ООН. М., 1984, с. 5—29.
- ⁵ Там же.
- ⁶ См. Палестинская проблема. М., 1976, с. 39—40.
- ⁷ См. П р и м а к о в Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978, с. 37.
- ⁸ Sh a r a b i H. The Development of Palestine Liberation Organization Peace Policy. Vienna, 1980, p. 345—350.
- ⁹ Palestine. PLO Information Bulletin. Vol. 14. No. 98. 16 Dec. 1989.
- ¹⁰ Intifada. Facts and Figures. League of Arab States, p. 8—9.
- ¹¹ Встреча М. С. Горбачева с Я. Арафатом. Правда, 10.04.1988.
- ¹² Intifada ..., p. 8—9.